

Научная статья

УДК 343.98

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ: ВОЗМОЖНОСТИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ

Халиков А. Н.

Московская академия Следственного комитета РФ имени А. Я. Сухарева, г.

Москва, Россия

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье показано, что искусственный интеллект применим при расследовании уголовных дел в части возбуждения уголовного дела и конструирования криминалистической характеристики преступления. Искусственный интеллект способен рассматривать следственные ситуации, выдвигать версии и планировать следственные и процессуальные действия по уголовному делу. Однако невозможно применение искусственного интеллекта при доказывании виновности человека в совершении преступления.

Ключевые слова: версии, доказательства, искусственный интеллект, криминалистика, планирование, предварительное расследование, следственные ситуации.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL INVESTIGATION: POSSIBILITIES AND IMPOSSIBILITIES

Khalikov A. N.

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russia

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Abstract. This article demonstrates that artificial intelligence is applicable to criminal investigations, including initiating criminal cases and constructing forensic characteristics of the crime. Artificial intelligence is capable of analyzing investigative situations, developing hypotheses, and planning investigative and procedural actions in a criminal case. However, it is impossible to use artificial intelligence to prove a person's guilt in committing a crime.

Keywords: hypotheses, evidence, artificial intelligence, forensics, planning, preliminary investigation, investigative situations.

© А.Н. Халиков, 2026

Популярность темы применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в различных областях социальной жизни набирает постоянно обороты, что видно из публикаций в научных и массовых средствах информации. Не менее актуальна данная тема в юриспруденции и, в частности, в сфере уголовного судопроизводства. И если широкий набор цифровых технологий в уголовном процессе применяется весьма активно в виде видеоконференцсвязи при следственных и судебных действиях, систематизации больших данных, при выполнении иных функций правоохранительных и судебных органов, то сфера искусственного интеллекта находится в состоянии зарождения. Более того, понимание искусственного интеллекта в сфере расследования или правосудия, где сосредоточены наиболее острые противоречия социальной жизни, выглядит, на наш взгляд, даже чем-то эклектичным, а значит, невозможным. Причем сразу уточним, что мы говорим не об отдельных направлениях использования искусственного интеллекта при расследовании, что вполне возможно, например, в виде использования специальных знаний, а об искусственном интеллекте в сфере расследования в целом. Последнее вызывает проблемы.

Искусственный интеллект в типичном понимании означает применение средств и методов математики, структурной лингвистики и науки для компьютерного решения интеллектуальных задач при отсутствии заданного алгоритма решения. К прикладным направлениям искусственного интеллекта относят создание технических устройств, способных к логическим выводам и рациональному поведению, к приобретению новых знаний и диалогу с человеком-пользователем [1]. Среди немногих серьезных исследований искусственного интеллекта в области предварительного расследования можно выделить научные работы, выполненные И. Р. Бегишевым, А. А. Бессоновым, В. Д. Воронковым, З. И. Харисовой и рядом других ученых, обосновывающих

необходимость и возможности искусственного интеллекта в досудебном производстве.

А. А. Бессонов в одной из своих последних работ указал, что искусственный интеллект в сфере криминалистики может быть применим в следующих направлениях: поиск и анализ цифровых следов и иной криминалистически значимой информации в цифровой форме в информационно-телекоммуникационных сетях и различных устройствах на основе цифровых технологий; информационно-аналитические исследования больших объемов информации, содержащейся в детализациях телефонных соединений, сведениях о финансовых транзакциях, на изображениях видеокамер наблюдения и т. п., позволяющие устанавливать связи лиц между собой, их местонахождение, временную линию событий и т. д.; улучшение качества цифровых следов преступления и иной криминалистически значимой информации; автоматизация рутинных операций в работе следователя; основа систем поддержки принятия решений [2; с. 5-8].

Д. В. Воронков пишет, что искусственный интеллект вполне может быть адаптирован криминалистической наукой, которая уже располагает необходимым категориальным аппаратом. От криминалистического сообщества требуется предоставление корректного набора данных и постановка гипотезы, по которой должно осуществляться функционирование интеллектуальной системы. Такая гипотеза должна быть предельно узкой, то есть отражать небольшое направление деятельности следователя [3; с. 88-93].

И. А. Макаренко и З. И. Харисова показывают способы применения искусственного интеллекта при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, отмечая, что наиболее перспективными направлениями применения методов обработки данных на основе искусственного интеллекта в области расследования преступлений в сфере

компьютерной информации являются проведение исследований и выдача заключений по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний (судебные экспертизы), внедрение систем на основе искусственного интеллекта для проведения автоматизированного поиска, фиксации, извлечения и анализа цифровых доказательств, использование технологий распознавания по изображениям и видеоданным, анализ значительных по объему мультимедийных файлов и пр. [4; с. 34-36]

Как мы видим, восторга перед искусственным интеллектом в деятельности раскрытия и расследования преступлений нет и вряд ли он может быть. Конечно, можно привести примеры выработки судебных решений, даже в виде приговоров по уголовным делам, которые может творить искусственный интеллект. Тем более, путем применения искусственного интеллекта можно выносить решения по гражданским делам, если есть стандартные ситуации, например, долговых обязательств, где существует минимум вариантов альтернативных решений [5; с. 110-125]. В то же время ни один ученый пока серьезно не стал говорить о возможности применения искусственного интеллекта непосредственно при расследовании уголовных дел, начиная с их возбуждения и завершая составлением обвинительных обобщений или заключений по уголовному делу.

Однако стоит порассуждать на тему возможных и невозможных путей использования искусственного интеллекта именно при расследовании уголовных дел, то есть, когда машина или робот могут существенно помочь обнаружить виновное лицо, доказать его виновность и, тем самым, раскрыть преступление. Р. С. Хамидуллин, делая краткий обзор возможностей искусственного интеллекта в криминалистике, говорит об отдельных направлениях применения специальных знаний в процессе предварительного следствия, но не приводит примеров именно расследования при помощи

искусственного интеллекта [6; с. 68-77]. Означает ли это, что искусственный интеллект и вовсе не применим при расследовании уголовных дел? Для ответа на этот вопрос следует определить, а что именно входит в содержание расследования с позиций как уголовного процесса, так и криминалистики. И из этого необходимо определить, в каких областях расследования искусственный интеллект может сыграть определенную роль и быть даже весьма эффективным, а в каких его применение не будет отвечать практическим и научным интересам, а значит, и возможностям.

Как известно, уголовное дело начинается с его возбуждения, для чего необходимы только признаки совершения преступления. Если задать соответствующий алгоритм или рациональную формулу по каждому составу преступления с позиций признаков элементов состава, пусть и неполного (допустим, без субъекта и субъективной стороны), то машина вполне может определить все допустимые внешние признаки совершения преступления и принять решение о возбуждении уголовного дела. В этом случае искусственный интеллект оставит без внимания понятия перспективы раскрытия преступления, судебной перспективы, возможные коррупционные факторы, а будет руководствоваться только пониманием закона – УК и УПК. То есть, на стадии возбуждения уголовного дела искусственный интеллект может быть вполне достойной заменой человеку, причем без излишних проверочных действий, без дублирования расследования и без традиционного продления проверки материала в явно не разумные сроки.

Далее, на основе возбужденного уголовного дела по больше формальным признакам преступления возможно первое обобщение больших данных в виде конструирования криминалистической характеристики преступления (КХП), что даст возможность частичного или полного цифрового воспроизведения самого преступления. Для обеспечения указанной

задачи мы имеем два объективных источника информации, один из которых давно находится в централизованной электронной базе, а другой частично также может быть оцифрован. Первый – это большие объемы данных о преступлениях в информационных центрах правоохранительных органов – в основном, МВД и прокуратуре. По каждому уголовному делу выставляется множество статистических карточек, обобщающих те или иные сведения по уголовному делу, начиная со способов совершения преступления и завершая информацией о личности преступника. Вторым источником являются сведения, изложенные в научных диссертациях по криминалистической характеристике отдельных видов преступлений. Классической попыткой такого обобщения, далеко вне цифровых технологий, было исследование Л. Г. Видонова о типовых версиях о лицах, совершивших убийства без очевидцев, которое было взято на вооружение следственными подразделениями органов прокуратуры в 70-е годы прошлого века [7].

На сегодня вполне допустимо, что искусственный интеллект путем обобщения всех имеющихся сведений по совершенному и расследуемому преступлению, с одной стороны, и на основе соответствующих статистических и научных данных, которые находятся (или должны находиться) в цифровом формате, с другой стороны, будет создавать модель преступления с введением проблемных недостающих элементов на уровне вероятности. Это будет цифровой моделью индивидуальной криминалистической характеристики преступления, когда анализ всей информации и вероятностное определение скрытых (или скрывшихся) элементов будет делать машина. Разумеется, весь исследовательский потенциал будет на уровне определенной вероятности, что, однако, во многом может облегчить труд следственных и оперативных служб по расследованию преступлений.

Соответствующим образом, исходя из логики криминалистики, на основе криминалистической характеристики преступлений, далее будет иметь место понятие исходных следственных ситуаций, выдвижения по ним версий и планирование типичных первоначальных следственных и процессуальных действий. Как мы знаем, названные три категории криминалистики (ситуации, версии и планирование) рассматриваются в неразрывном единстве и по своей сути находятся в информационном поле деятельности человека, в нашем случае – следователя.

На наш взгляд, если суммировать на сегодня все кандидатские и докторские диссертации в виде готовых алгоритмических решений по методике расследования отдельных видов преступлений, то искусственный интеллект вполне может обобщить совокупность имеющихся научно-диссертационных сведений и представить расширенный объем необходимых первоначальных действий. Кстати, что пора и начать делать, поскольку первый шаг по обобщению всех диссертаций по криминалистике уже выполнен путем их квалифицированного системного обобщения [8; 9].

В данном случае цифровая модель криминалистической характеристики преступления должна иметь практический выход от модельного конструирования преступления к его раскрытию и расследованию. Искусственный интеллект в данном случае, исходя из известных и неизвестных элементов КХП, определяет как исходные, так и последующие следственные ситуации, то есть, фактически, производит оценку всей информации по уголовному делу, выдвигая далее научные версии и планируя расследование.

Однако оценка такой информации только по уголовному делу для искусственного интеллекта может носить больше формальный характер, а следовательно, неэффективный для специфики расследования уголовного

дела. Дело в том, что как бы мы ни оценивали следственную ситуацию по материалам уголовного дела, для следователя одновременно источником информации являются результаты оперативно-розыскной деятельности и, возможно, иные сведения, допустим, общеизвестного характера. В связи с чем, искусственный интеллект должен обладать максимальным уровнем информации по уголовному делу, что включает в себя и процессуальные, и оперативные, и все иные сведения. В таком случае возникает коллизия с закрытостью или секретностью информации по уголовным и оперативно-розыскным делам, что является больше проблемой технического плана, не относящейся к сущности выдаваемого продукта искусственным интеллектом.

Соответственно, после полной оценки следственной ситуации в том информационном поле, по которому есть возможность изучения ситуации по уголовному делу, рождаются общие и частные версии обстоятельств и исполнителей совершения преступлений. Версии – это не открытия, а типичные направления расследования преступлений, которые выработаны практикой и опытом, вследствие чего искусственный интеллект здесь может быть активным подсказчиком. Дальнейшее планирование расследования уголовного дела, особенно по типичным следственным ситуациям и типичным версиям, вполне допустимо, что будет в части либо полно производиться искусственным интеллектом.

Чем в данном случае выгодно или даже необходимо применение искусственного интеллекта на стадиях возбуждения уголовного дела, оценки следственных ситуаций и планирования дальнейших следственных и процессуальных действий на первоначальном этапе? Дело в том, что речь идет о задействовании огромной информационной базы сведений, по которой запомнить, проанализировать и выдать искомый результат может только машина. В среднем за год в России совершается около трех миллионов

преступлений, а за десять лет в десять раз больше. И по каждому преступлению остается актуальная информация, которая может быть задействована в обобщении больших данных и которую человеческий разум охватить объективно не в состоянии. Особенно, если речь идет о мелких деталях по обстоятельствам преступлений. Поэтому искусственный интеллект вполне может заменить человека при анализе и поиске информации по связующим эпизодам и лицам, по общим следам и следовым механизмам, по преступлениям прошлых лет и даже с прогнозированием совершения преступлений в будущем времени.

Как можно заметить, все изложенные суждения были относимы только к фактам, следовательно, без задействования категории доказательств и критериев виновности или невиновности человека. Искусственный интеллект может значительно приблизить следователя к раскрытию преступления, к сборанию необходимой процессуальной и оперативной информации, указать даже примерно на лицо, совершившее преступление.

Однако далее необходимо начинать работу не по фактам, а по человеку. И здесь искусственный интеллект должен отходить на задний план, поскольку после первоначальных и, возможно, последующих следственных действий мы приближаемся к системе доказывания, а следовательно, речь идет о признании или непризнании человека виновным, что ведет к уголовной ответственности. И в данном случае следует привести известные криминологические данные, что около 50% преступлений не раскрываются, что в год суды России выносят около двух тысяч оправдательных приговоров, среди которых около 200 уголовных дел по убийствам, столько же по делам о незаконном обороте наркотиков, о нарушениях правил безопасности движения и т. д. Не скажу, что это недостатки правоохранительной системы, скорее, это ее объективные закономерности, вызванные недостатками и противоречиями социальной

среды, государства и общества. Однако никакая машина не способна повлиять на человеческое сосуществование в криминальном мире с переходом на абсолютизм истины при доказывании виновности совершения преступления человеком.

Может ли машина или искусственный интеллект анализировать поведение человека в условиях имеющихся доказательств, которые оцениваются по-разному не только сторонами по делу (прокурором и адвокатом), но и одной стороной, когда, допустим, прокурор отправляет дело на дополнительное расследование. Искусственный интеллект, думается, способен концентрировать фактические стороны происшествия с их проецированием на сетку закона, предполагать модель развития преступления, планировать выходы из информационной неизвестности в сферу очевидного путем производства следственных действий, собирания доказательств и даже их частичной проверки. Мы даже можем предположить, что искусственный интеллект способен проектировать доказательства в отношении заданной личности и выдвигать версии о виновности человека.

Однако принимать решения по доказыванию виновности лица искусственный интеллект не может, ввиду неспособности понимания психологии человека и всех доказательств, доказывающих или не доказывающих его виновность. Преступление – это сложная картина работы мозга человека, его чувств, тайного потенциала криминальных наклонностей личности. Следующим шагом в механизме любого преступления является его сокрытие, заключающееся в сокрытии самого преступления, затем его следов, а после и самого преступника. Изошренность этих действий, их противоречия не сможет оценить искусственный интеллект, поскольку многие преступления раскрываются вне каких-либо закономерностей, вне логики и науки. Разумеется, в этих условиях перекладывать ответственность за доказывание

виновности человека на машину никак нельзя, что будет сходно с перекладыванием судьбы личности на математические формулы без понимания и личности, и окружающих ее обстоятельств.

Конечно, тема использования искусственного интеллекта в правосудии и на предварительном расследовании (что в общем-то одно и то же) по доказыванию виновности человека требует глубоких отдельных исследований. Однако вряд ли понятие искусственного интеллекта, а фактически – работа машины с заданными параметрами может заменить мозг человека, создаваемый тысячами лет цивилизации. На наш взгляд, даже попытки такого направления опасны для судьбы человека, попавшего в колесо правосудия. И даже отдельные успешные дела не будут критерием возможности использования машины при доказывании виновности преступника, поскольку каждое уголовное дело уникально и неповторимо с позиций индивидуальности личности, фактов и доказательств.

Завершая наши суждения, можно сказать, что задействование искусственного интеллекта в сфере предварительного расследования, на наш взгляд, системно еще даже не началось. В то же время теоретическую базу для этого нужно готовить, зная эффективные стороны искусственного интеллекта и избегая ошибок в его применении, которые в расследовании и правосудии не могут быть допустимы.

Библиография

1. Осипов Г. С., Величковский Б. М. Искусственный интеллект // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/mathematics/text/2022537?ysclid>.
2. Бессонов А. А. О разработке государственного стандарта по использованию искусственного интеллекта в деятельности по расследованию преступлений // В сборнике: Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний. Материалы

конференции, проведенной в рамках XXVIII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2024». Москва, 2025. EDN: BEEYXI.

3. Бахтеев Д. В. (Воронков Д. В.) О связи криминалистики и технологии искусственного интеллекта // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.88-93.

4. Макаренко И. А., Харисова З. И. О возможности обработки данных на основе искусственного интеллекта, используемых в области противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации // В сборнике: Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Сборник научных трудов. Омск, 2025. EDN: RKSLVP.

5. Шундигов К. В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в правосудии // В сборнике: Верховный Суд Республики Карелия: век служения государству, обществу и праву. Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции., посвященной 100-летию Верховного Суда Республики Карелия. Под общей редакцией А. В. Накваса, Я. Б. Жолобова. Санкт-Петербург, 2023. EDN: TUBGQS.

6. Хамидуллин Р. С. Криминалистическое обеспечение использования цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений // В сборнике: Цифровизация уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2025. EDN: WEJOZI.

7. Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ю. н. Москва, 1979. 22 с.

8. Елинский В. И., Маликов С. В. Криминалистика в научных исследованиях: информационно-аналитический справочник. М., 2023. 616 с. EDN: KUVOSE.

9. Елинский В. И., Хижняк Д. С. Научное наследие криминалистики (1938-2023): монография. Москва, 2025. 544 с. EDN: IZLXYY.

References

1. Osipov G. S., Velichkovsky B. M. Artificial intelligence. *Bol'shaya rossijskaya ehnciklopediya*. Available at: <https://old.bigenc.ru/mathematics/text/2022537?ysclid>. (In Russ.).

2. Bessonov A. A. On the development of a state standard for the use of artificial intelligence in crime investigation activities. *Digital technologies of modern criminology, the use of special knowledge*. Materials of the conference held within

the framework of the XXVIII International Exhibition of State Security Equipment "Interpoltech-2024". Moscow; 2025. (In Russ.).

3. Bakhteev D. V. (Voronkov D. V.) On the relationship between criminalistics and artificial intelligence technology. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya*. 2022; 1. (In Russ.).

4. Makarenko I. A., Kharisova Z. I. On the possibility of processing data based on artificial intelligence used in the field of countering crimes in the field of computer information. *Problems of criminalistic science, investigative and expert practice*. Collection of scientific papers. Omsk; 2025. (In Russ.).

5. Shundikov K. V. On the use of artificial intelligence in justice. *The Supreme Court of the Republic of Karelia: a century of service to the state, society and law*. Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Republic of Karelia. St. Petersburg; 2023. (In Russ.).

6. Khamidullin R. S. Criminalistic support of the use of digital technologies in the detection and investigation of crimes. *Digitalization of criminal procedure and criminalistic activities: current state and development prospects*. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Irkutsk; 2025. (In Russ.).

7. Vidonov L. G. Criminalistic characteristics of murders and a system of standard versions of persons who committed murders in the absence of eyewitnesses. Abstract of the dis. cand. of law. Moscow; 1979. 22 p. (In Russ.).

8. Elinsky V. I., Malikov S. V. *Criminalistics in scientific research: an information and analytical handbook*. Moscow; 2023. 616 p. (In Russ.).

9. Elinsky V. I., Khizhnyak D. S. *Scientific heritage of criminalistics (1938-2023)*. A monograph. Moscow; 2025. 544 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Халиков Аслям Наилевич, доктор юридических наук, профессор, Московская академия Следственного комитета РФ имени А. Я. Сухарева, г. Москва, Россия, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: han010@yandex.ru

Information about the authors

Aslyam N. Khalikov, Doctor of Law, Professor, The Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russia, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, e-mail: han010@yandex.ru

Для цитирования

Халиков А. Н. Искусственный интеллект при расследовании уголовных дел: возможности и невозможности // Журнал Высокотехнологичное право. – 2026. Т. 2, № 1. – С. 56-69.

For citation

Khalikov A. N. Artificial intelligence in criminal investigation: possibilities and impossibilities // Journal of High-tech Law. – 2026. Vol. 2, No. 1. – Pp. 56-69.

Поступила в редакцию / Received 02.03.2026

Поступила после рецензирования / Received after review 15.04.2026

Принята к публикации / Accepted 14.05.2026